Затем Дуань Цзюнян повернулась к У Чучу. У Чучу в данном случае соображала лучше, чем Чжоу Фэй, и быстро набрала полную ложку каши в рот, обезоруживающе улыбаясь Дуань Цзюнян – и сумела избежать той же участи. Удовлетворенная, сумасшедшая запрыгала вокруг них по кругу, завывая на ходу. Затем она скорчила гримасу молчаливо закипающей Чжоу Фэй, прежде чем побежать к своему туалетному столику, и начала разговаривать сама с собой в зеркале.

Бросив взгляд на Чжоу Фэй, У Чучу осторожно спросила:

- Госпожа Дуань, как нам спастись от большого плохого волка снаружи?

- Это легко, вам просто нужно быть рядом со мной, на расстоянии не более десяти шагов, - ответила Дуань Цзюнян, не поворачивая головы. - Хотя для тебя это будет невозможно, потому что моя техника специально противостоит Снежной Сабле... Брат Ли, осмелишься ли ты сразиться со мной?

Она произнесла этот последний вопрос мягким и женственным голосом, кокетливо глядя на воображаемого «брата Ли» рядом с ней. Холодок пробежал по спине У Чучу, и она обменялась взглядом с Чжоу Фэй.

Увидев это, служанка вздохнула и сказала:

- У госпожи Дуань есть история с этим великим героем господином Ли Чжэном. Позвольте мне объяснить.

В то время Южная династия еще не была основана. Старая императорская семья бежала с Севера, Северная столица была заполнена людьми Большой Медведицы, и все жили в страхе. Изначально я была служанкой знатной семьи, а мой хозяин был ученым в Академии Ханьлинь*, служившим императорскому двору. Поскольку он отказался служить ложной Северной династии, он ушел со своего поста, стремясь к спокойной жизни вдали от дел двора. Однако его старший сын был нарушителем спокойствия, который вступил в спор с некоторыми студентами из Императорской академии, которые связали его и заперли в императорской тюрьме. Затем придворные пригрозили убить его, если мой хозяин не вернется к императорскому двору. Чтобы спасти своего сына, мой хозяин сделал вид, что согласен с пожеланиями двора, в то же время тайно принимая меры к тому, чтобы он и его семья бежали из города. К сожалению, он доверился не тем людям, которые предали его, и он и вся его семья погибли. По счастливой случайности я была единственной, кому удалось сбежать - с маленьким сыном моего хозяина, который все еще был в пеленках, на руках. Всю дорогу нас преследовали солдаты. Госпожа Дуань просто случайно проходила мимо в то время и убила их лидера одним ударом. Она спасла моего молодого господина и меня.

* Академия Ханьлинь была академическим и административным учреждением, основанным в восьмом веке в Китае эпохи Тан. Членство в академии было ограничено элитной группой ученых, которые выполняли секретарские и литературные задачи для двора.

Служанка взглянула на Дуань Цзюнян, которая напевала, расчесывая волосы, и, казалось, совершенно не обращала внимания на их разговор.

- К сожалению, человек, которого она убила, был младшим братом Мегреца из Большой Медведицы. Госпожа Дуань была в некотором роде гением и сделала себе имя в юном возрасте. Это сделало ее более чем немного высокомерной, поэтому она даже не пыталась скрыть тот факт, что убила его. Уже опасаясь знаменитых «Рук Поблёкшей Славы», люди Большой Медведицы предположили, что она намеренно сделала это, чтобы бросить вызов новой династии, и решили убить ее. Мы попали в засаду недалеко от города Пиньян, устроенную четырьмя из Большой Медведицы – Алиотом, Мегрецем, Мицаром и Мераком. Нам едва удалось спастись, а госпожа Ван была серьезно ранена. Я действительно думала, что мы погибнем прямо там, и я сожалела только о том, что мне не удалось найти дом для юного господина. Но как раз в этот момент прибыл великий герой - мастер Ли. Шисюн госпожи Дуань услышал, что его семья попала в беду, но не смог оставить свои текущие дела и умолял мастера Ли помочь ей вместо него. Мастер Ли был верным товарищем, бросил всё по одному слову своего друга и прибыл туда как раз вовремя, чтобы спасти нас.

В то время как Чжоу Фэй не могла говорить, так как ее акупунктурные точки были запечатаны Дуань Цзюнян, ее глаза расширились.

Прямо сейчас любой из Большой Медведицы казался ей неодолимым противником. Подумать только, что ее дедушка в одиночку победил сразу четверых из них, помогая раненым и беззащитным бежать! Насколько могучим должен был быть «Клинок Юга»? Кровь в ее венах горела от возбуждения.

- Передав молодого хозяина на попечение одного из старых друзей моего господина, я решила служить госпоже Дуань всю жизнь, чтобы отблагодарить ее за спасение наших жизней. Мастер Ли сопровождал нас всю дорогу на юг. Госпожа Дуань сказала мне, что мастер Ли был известен в мире боевых искусств в течение многих лет, так что даже ей пришлось бы с уважением обращаться к нему, как к старшему. Но у него не было ни капли высокомерия, которого можно было бы ожидать от великого мастера, он всю дорогу суетился и очень заботился о нас. Он полушутя сказал, что, поскольку его жена умерла много лет назад, он самостоятельно воспитал сына и дочь, так что ворчание стало его второй натурой.

Служанка вздохнула.

- Как могла женщина не влюбиться в такого мужчину... даже если он был немного старше?

Дуань Цзюнян перестала расчесывать волосы и теперь тупо смотрела вперед, на стену, как будто размышляя о вещах, давно минувших.

- Тогда как госпожа Дуань оказалась в городе Хуажун? - спросила У Чучу.

Прежде чем служанка смогла ответить, Дуань Цзюнян прочистила горло и начала говорить:

- Из-за моей сестры…У меня была сестра-близнец, которая выглядела в точности как я, и только наши родители могли отличить нас друг от друга. Когда нам было лет пять или шесть, нашу деревню затопило, и, не имея возможности содержать нас, наши родители продали нас. Мне удалось высвободиться из пут, когда торговцы людьми смотрели в другую сторону, и выпрыгнуть из повозки, в котором мы ехали. Но когда я попыталась утащить сестру за собой, она отказалась уходить, наступив мне на пальцы и попросив меня убраться. Она сказала, что больше никогда в жизни не хочет меня видеть... Она даже сказала, что наши родители продали нас, потому что я была невыносима, и что она ненавидит меня.

Я всегда была странным и трудным ребенком, и меня постоянно ругали за то, что я не была такой послушной, как моя сестра. В то время я была молода и наивна. Я всем сердцем поверила ее словам и убежала в слезах. Только позже я поняла, что она намеренно сказала эти вещи, чтобы прогнать меня, так как не хотела быть для меня обузой, опасаясь, что вдвоём нас снова поймают. Но к тому времени, когда я это поняла, было уже слишком поздно отправляться на ее поиски. Все эти годы я понятия не имела, жива она или мертва.

Пока однажды один друг с севера за выпивкой не сказал, что встретил там женщину, которую принял за меня. Только когда он окликнул ее, он понял, что ошибся. Он сказал, что у женщины были те же черты лица, что и у меня, но ее осанка была другой.

Дуань Цзюнян только что была на пике безумия, и У Чучу и Чжоу Фэй отказались от разговора с ней. Но теперь она, казалось, внезапно пришла в себя – когда она говорила о своей сестре, ее речь была ясной и убедительной, и на ее лице было серьезное выражение. Чжоу Фэй почувствовала, что ее точки давления немного ослабли; это означало, что Дуань Цзюнян не использовала много силы, чтобы в первую очередь запечатать их. Чжоу Фэй снова постаралась заставить ци циркулировать в своих окоченевших конечностях, внимательно слушая, что говорила Дуань Цзюнян.

- Тогда я поняла, что он мог столкнуться с моей давно потерянной сестрой, и сразу же спросила его, где и когда он ее видел. Поскольку с той встречи прошло уже некоторое время, он не мог вспомнить подробностей. Так что у меня не было другого выбора, кроме как отправиться на север с той толикой информации, которую мне удалось добыть, расспрашивая людей по дороге. По пути я столкнулась с одной из собак этого парня Цао Чжункуня, преследующей невинных людей. Совесть его, должно быть, была нечиста, потому что он думал, что тот, с кем он столкнулся, хочет его схватить. Я слишком переоценила себя, и эта свора бешеных собак преследовала меня до тех пор, пока я не оказалась на волосок от смерти...

Но потом появился он.

Глаза Дуань Цзюнян, которые начали казаться почти нормальными, снова приняли отсутствующее выражение.

У Чучу инстинктивно тут же подняла тарелку перед лицом, чтобы заслониться. Одна из рук Чжоу Фэй только что обрела подвижность, но она пока не осмеливалась пошевелить ею, позволив ей безвольно повиснуть вдоль тела. В тихой маленькой комнате на несколько мгновений воцарилась тишина. Служанка была занята тем, что раздувала огонь под чайником

с водой, а две девушки, затаив дыхание, смотрели на женщину, чье безумие могло проявиться в любую минуту.

Дуань Цзюнян, вероятно, была довольно хороша собой в молодости - молодые девушки, которые были полны энергии, как правило, такими и были. Теперь она пристально смотрела на масляную лампу, и в мерцающем свете морщинки в уголках ее глаз, казалось, почти исчезли, и немного румянца вернулось на ее изможденные щеки.

Дуань Цзюнян была полностью погружена в свои воспоминания, и мир вокруг нее превратился в размытое пятно.

А потом вдруг, без всякого предупреждения, она начала причитать.

Эти оглушительные крики заставили всех задрожать от страха.

Безумие не заботилось о приличиях. Дуань Цзюнян не только начала жалобно выть, она бросилась к медному зеркалу на своем туалетном столике, ее руки раздавили его так легко, словно это был бумажный шарик. Но этого ей было недостаточно, и она начала бить ладонью по стене рядом с собой, отчего задрожал сам фундамент дома. Отвалившаяся черепица на крыше была сброшена и упала на землю. Если она будет продолжать в том же духе и дальше, крыша может обрушиться на них.

У Чучу и Чжоу Фэй уставились на нее с открытыми ртами – это был совершенно новый уровень безумия!

Видя, что она вот-вот заставит дом обрушиться на них, служанка, которая не раз видела такое поведение, быстро воскликнула: «Госпожа, молодой хозяин всё ещё в доме!»

Эта фраза, казалось, околдовала Дуань Цзюнян – она тут же замерла и осталась прикованной к месту. Через некоторое время она жалобно взвыла, а затем выскочила во двор.

Со двора донеслась серия приглушенных ударов, когда несчастный камень или деревянная доска пали жертвой ее гибельных рук.

У Чучу чуть не выронила тарелку из рук. Ее лицо слегка побледнело, когда она вымолвила:

- Мне жа... жаль.

Разобравшись с этой сумасшедшей, служанка продолжила собирать тарелки и столовые приборы на столе, одновременно махнув рукой У Чучу:

- Не волнуйтесь, услышав это, она не вернется снова, пока не выплеснет все эмоции.

- А молодой господин, о котором вы упомянули, это...

- Сын сестры госпожи Дуань и старший сын здешнего градоначальника, - ответила женщина.

- Что здесь произошло? – спросила У Чучу. - Удалось ли госпоже Дуань, в конце концов, найти свою сестру? Как она оказалась в этом месте?

Служанка тяжело вздохнула, а затем продолжила рассказ:

- Госпожа Дуань влюбилась в мастера Ли во время их путешествия на юг. Поскольку она всегда была прямым человеком, она тут же призналась ему в своих чувствах. Однако он только посмеялся над этим, сказав, что он «старый чудак, чья дочь почти того же возраста, что и ты. Если бы мы с твоим шисюном не принадлежали к одному поколению, ты вполне могла бы называть меня «дядей», а не «братом». Перестань валять дурака». Но госпожу Дуань это не обескуражило, и она сказала ему, что не возражала бы, если бы ему было семьдесят или даже восемьдесят лет. Мастер Ли продолжал отвергать ее ухаживания, говоря, что не может забыть свою покойную жену и смотрит на нее просто как на младшую ученицу. Моя госпожа - гордая женщина, и, не выдержав его постоянных отказов, в гневе оставила его. Нам двоим некуда было идти, поэтому мы продолжили поиски ее сестры. Хотя это должно было быть почти невыполнимой задачей, не прошло и трех месяцев, как нам удалось найти ее по, казалось бы, случайному совпадению. Когда мы спрашивали дорогу у проходящего мимо нищего, он вдруг заметил: «В городе Хуажун есть официантка, которая выглядит точь-в-точь как госпожа, я почти решил, что вы - это она». Госпожа Дуань сначала обрадовалась, но потом у нее возникли подозрения, и она начала расспрашивать нищего. Он сказал, что был учеником фракции нищих и намеренно присматривал за сестрой госпожи Дуань по просьбе друга. Только тогда мы поняли, что это было не совпадение, а дело рук мастера Ли. Он продолжал присматривать за нами даже после того, как мы ушли, и, зная, что мы ищем сестру госпожи, попросил своих друзей с хорошими связями помочь.

Это был первый раз, когда Чжоу Фэй услышала такой подробный отчет о делах своего деда. Он совсем не был похож на того, кем она его себе представляла. Его темперамент казался таким же мягким, насколько его клинок был могущественным. Вспомнив, что Ли Цзиньжун сказала о Снежной Сабле, она подумала: «Могут ли мягкие люди тоже быть непобедимыми?»

- Вот так просто госпожа Дуань наконец-то нашла свою давно потерянную сестру, и их воссоединение было счастливым и трогательным. Вскоре она узнала, что ее сестра была любовницей богатого молодого дворянина. Но госпожа Дуань не смотрела на нее свысока из-за этого, так как она была женщиной со своими принципами и не разделяла общепринятые представления о приличиях. Вместо этого, увидев, что эти двое безумно влюблены, она вспомнила о своих чувствах к мастеру Ли и почувствовала смесь тоски и разочарования. Исполнив свое многолетнее желание отыскать сестру, теперь она сосредоточила всю свою энергию на изучении техники владения клинком мастера Ли, пытаясь придумать свой собственный набор техник, которые специально противостояли бы ему, одолели его и вынудили его встать на ее сторону.

Чжоу Фэй чувствовала, что она, несомненно, была единственным человеком, которому выпала

честь услышать о том, как женщина пыталась похитить её деда из любви. Она чувствовала себя более чем неловко.

Почувствовав ее смущение, служанка улыбнулась и сказала:

- Она часто ходила в 48 крепостей, чтобы бросить вызов мастеру Ли. Каждый раз, когда она проигрывала, она возвращалась, чтобы снова бросить ему вызов, и казалось, что она готова была потратить на это всю свою жизнь.

Чжоу Фэй: «...»

Раздражающие действия Дуань Цзюнян, казалось, не имели ничего общего с ее безумием.

- Однажды, когда госпожа Дуань снова отправилась на встречу с мастером Ли, по пути она вступила в стычку с группой людей, которые сказали, что были людьми Алиота из Большой Медведицы. Вспомнив о травмах, которые она получила от людей Большой Медведицы, она в ярости набросилась на них. Но Алиот был отвратительно коварен и отравил ее, так как знал, что они не смогут победить ее в честном бою. Как раз в тот момент, когда казалось, что она вот-вот погибнет, мастер Ли появился снова - поскольку к тому времени она была частым гостем в 48 крепостях, их шпионы узнали ее и, став свидетелями ее обмена мнениями с людьми Алиота, быстро передали эту новость мастеру Ли.

- Мастер Ли помог ей вывести яд из ее тела, но как только она пришла в себя, устроил ей основательную взбучку. Госпожа Дуань сначала была вне себя от радости, что он пришел спасти ее, но это счастье быстро погасло из-за его нехарактерно яростного выговора. Она снова убежала в гневе. Люди склонны искать утешения в своей семье, когда чувствуют себя обиженными, поэтому она вернулась, чтобы найти свою сестру. К сожалению, она приехала как раз в тот момент, когда ее сестра рожала, и вскоре после этого ее сестра умерла от осложнений.

У Чучу ахнула.

- Этот ублюдок из семьи Чжу – ах, я имею в виду того бесполезного дворянина, с которым встречалась сестра госпожи Дуань, который сейчас является местным градоначальником - этот засранец уже давно переключил свои чувства на другую симпатичную молодую особу и даже ни разу не пришел навестить своего сына или любовницу во время родов. Разъяренная госпожа Дуань была готова броситься на него и убить его и всю его семью. Но ее сестра умоляла ее не делать этого, и, находясь на смертном одре, заставила госпожу Дуань торжественно поклясться сделать две вещи: во-первых, присмотреть за ее сыном, пока он не станет взрослым; во-вторых, не беспокоить молодого господина Чжу и не причинять ему никакого вреда. Если бы она нарушила хоть одну из этих клятв, ее сестра провела бы вечность в адском пламени и никогда бы не перевоплотилась.

Чжоу Фэй воскликнула:

- Она тоже была сумасшедшей? Это безумие передается по наследству?

Она поняла, что точка давления на ее голосовые связки открылась.

Служанка посмотрела на нее и сказала:

- Эй, девчонка, как ты вообще можешь понимать что-то в сердечных делах?

- Но давать такую клятву - это действительно слишком. Госпожа Дуань согласилась на это? – спросила У Чучу.

- Как она могла отказаться? – посетовала женщина. - Примерно через десять дней или около того, спустя долгое время после того, как мы похоронили ее сестру, семья Чжу, наконец, послала людей, чтобы забрать сына ее сестры, так как для них было важно сохранить родословную семьи. И поскольку она все-таки родила семье сына, они также соизволили принять ее в поместье градоначальника в качестве младшей наложницы. Взбешенная их хладнокровными действиями, госпожа Дуань придумала план - поскольку она и ее сестра выглядели одинаково, она скроет факт смерти своей сестры и займет место своей сестры, чтобы «выйти замуж» в семью Чжу. Учитывая ее навыки, никто не смог бы прикоснуться ни к ней, ни к сыну ее сестры, а она могла бы перевернуть весь дом семьи Чжу с ног на голову.

Чжоу Фэй ещё раз уверилась, что человек, стоящий за такой «потрясающей» идеей, определенно был не в себе.

Увидев недоверчивое выражение на лице Чжоу Фэй, служанка покачала головой:

- Ты все еще не понимаешь. Она придумала такой «блестящий» план отчасти потому, что была эксцентричной, но также отчасти из-за мастера Ли. Она разложила свадебное платье своей сестры и отправила письмо мастеру Ли, в котором просто говорилось, что она собирается выйти замуж и нуждается в его помощи, чтобы найти жемчужину, которая дополнит ее супружеский наряд.

Но ответа от 48 крепостей не последовало. Мастер Ли всегда был из тех, кто соблюдает светские приличия, и, конечно, послал бы подарок, если бы знал, что его подруга выходит замуж. Поэтому госпожа Дуань предположила, что он, должно быть, проигнорировал ее письмо из ревности, и была чрезвычайно довольна. Она решила пойти и всё ему объяснить после того, как уладит это дело с семьей Чжу. Однако в ночь перед ее свадьбой к ней пришла молодая девушка – это была дочь мастера Ли.

- Вы имеете в виду мою мать? – спросила Чжоу Фэй.

- Должно быть, это была она, - ответила служанка. - Эта девушка передала ей мешочек с жемчугом, сказав, что перед смертью ее отец поручил ей лично доставить этот свадебный

подарок.

http://tl.rulate.ru/book/33015/2040682